

⁴ См.: Руденко С.В. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам. М., 2005. С. 97.

⁵ См.: Быков В.М., Листков Д.А. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ // Российский следователь. 2004. № 4. С. 13; Мельников В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 74.

⁶ См.: Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 102; Овчинников Ю.Г. Указ. соч. С. 79–80; Быков В.М., Листков Д.А. Указ. соч. С. 13; Трунова Л.К. Домашний арест как мера пресечения // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 49–50; и др.

⁷ См.: Быков В.М., Листков Д.А. Указ. соч. С. 13.

⁸ См.: Овчинников Ю.Г. Указ. соч. С. 57–58.

⁹ См.: Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. М., 1992. С. 196.

¹⁰ См.: Быков В.М., Листков Д.А. Указ. соч. С. 12; Овчинников Ю.Г. Указ. соч. С. 77–79; и др.

*Н.В. Захаров**

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) КАК КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Анализ положений подп. «б», «в» п. 1 ч. 2, п. 7 ч. 3, ч. 4 ст. 151 УПК РФ позволяет выделить такой самостоятельный вид подследственности, как персональный, исходя из того, что в указанных нормах закона содержится прямое указание на определение органа предварительного расследования в зависимости от субъекта преступления и при этом без учета критериев определения предметной подследственности. Выделение данного вида подследственности поддерживается многими процессуалистами, хотя далеко не всеми. Некоторые из них полагают, что персональный критерий является дополнительным при определении предметной подследственности и выделять его в отдельный вид нет необходимости¹.

Наличие в УПК РФ положений о персональной подследственности ни в коей мере не означает, что при расследовании уголовных дел, совершенных лицами, которые в силу тех или иных обстоятельств обладают особым статусом, имеют место какие-то отклонения от общих демократических принципов уголовного процесса. Напротив, при расследовании уголовных дел в отношении лиц с особым статусом предусматриваются дополнительные гарантии, в которых эти лица, безусловно, нуждаются

* © Захаров Н.В., 2010

Захаров Николай Владимирович — кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского государственного университета

ввиду их профессиональной деятельности, тех функций, которые на них возложены государством, особенностей правового регулирования их положения.

Современное отечественное уголовно-процессуальное законодательство на основе персонального вида подследственности разграничивает компетенцию по расследованию уголовных дел каждого из ведомств, имеющих следственные аппараты, на основе особенностей субъекта преступления – должностного положения, профессиональной деятельности, отношения к воинской службе и ряда других перечисленных в УПК обстоятельств².

Из п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ следует, что правила определения персональной подследственности действуют и при производстве дознания. Так, дела о преступлениях, совершенных лицами, обладающими в силу своих профессиональных (служебных) обязанностей особым статусом (указаны в ст. 447 УПК РФ), а также о преступлениях, совершенных лицами, указанными в подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, которые в силу предметной подследственности должны расследоваться в форме дознания, расследуются в форме дознания, но не дознавателями, а исключительно следователями Следственного комитета при Прокуратуре РФ.

В случаях, предусмотренных п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, предварительное расследование в форме дознания в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц осуществляется следователями Следственного комитета при Прокуратуре РФ, составляя исключительную компетенцию этого комитета. При этом командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, указанные в ст. 40 УПК РФ в качестве органов дознания, не вправе расследовать преступления, а лишь правомочны в порядке ст. 157 УПК РФ производить неотложные следственные действия.

Таким образом, в силу персональной подследственности следователи Следственного комитета при Прокуратуре РФ производят предварительное расследование по всем преступлениям, совершенным лицами, указанными в ст. 447 УПК РФ. Логика законодателя по отнесению всех преступлений указанной категории лиц к подследственности следователей Следственного комитета при Прокуратуре РФ вполне понятна. В пользу такого решения говорят накопленный опыт по расследованию преступлений, совершенных лицами с особым статусом, наличие объективных возможностей к расследованию и раскрытию наиболее сложных и резонансных уголовных дел.

Вторую группу лиц, в отношении которых предварительное следствие осуществляется следователями Следственного комитета при Прокуратуре РФ, составляют должностные лица органов ФСБ, Службы внеш-

ней разведки РФ, ФСО РФ, органов МВД РФ, учреждений и органов ФСИН, ФСКН, таможенных органов РФ, военнослужащие и граждане, проходящие военные сборы, лица гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью³.

Однако в ст. 126 УПК РСФСР четко указывалось, что при уголовных делах в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц предварительное следствие производилось следователями военных прокуратур. УПК РФ указаний на то, что в отношении военнослужащих уголовные дела расследуются следователями военных следственных управлений Следственного комитета при Прокуратуре РФ не содержит. В то же время в соответствии с ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации» в военных следственных управлениях (отделах) Следственного комитета при Прокуратуре РФ учреждены должности следователей (ч. 4 ст. 11 и ст. 20.1). Подследственность следователей специализированных следственных управлений (отделов) устанавливается подзаконными актами Следственного комитета при Прокуратуре РФ. Приведенный пример является яркой иллюстрацией того, как на внутриведомственном уровне могут регулироваться вопросы подследственности.

В случае совершения преступления военнослужащим вне расположения воинской части и необходимости проведения неотложных следственных действий уголовное дело может быть возбуждено соответствующими лицами территориальных правоохранительных органов с последующей передачей материалов следователям Следственного комитета при Прокуратуре РФ. Территориальные органы расследования возбуждают уголовные дела и в том случае, когда в момент возбуждения уголовного дела неизвестно лицо, совершившее преступление, а в ходе расследования устанавливается, что это преступление совершено военнослужащим. Все такие дела должны быть переданы следователю Следственного комитета при Прокуратуре РФ, как только будут собраны доказательства, изобличающие военнослужащего в совершении расследуемого преступления, но без вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Последний вопрос может решаться только следователем Следственного комитета при Прокуратуре РФ.

Анализ подп. «б», «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ позволяет выделить дополнительные критерии определения персональной подследственности. Следователи Следственного комитета при Прокуратуре РФ производят предварительное следствие не только по преступлениям, совершен-

ным указанными выше лицами, но и по преступлениям, совершенным в отношении них, если преступное посягательство совершено в связи с профессиональной деятельностью. А также в случаях совершения преступления в расположении воинской части, соединения, учреждения, гарнизона. То есть можно сделать вывод, что дополнительными критериями определения персональной подследственности являются: наличие прямой связи между преступлением и исполнением служебных обязанностей; местом совершения преступления, если это место — территория (расположение) военного формирования.

Однако ряд вопросов при определении подследственности не до конца урегулирован в УПК РФ. Так, например, возможны случаи, когда в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, совершается преступление военнослужащим. Или, например, как в случае совершения покушения на жизнь А. Чубайса, когда в покушении обвинялась группа лиц, среди которых были представители различных силовых ведомств (военных подразделений специального назначения, Службы внешней разведки, ФСБ), а также гражданские лица⁴. Облегчает решение этого вопроса то, что в любом из этих случаев расследование будет производиться Следственным комитетом при Прокуратуре РФ. Однако определение конкретного звена или управления должно быть четко закреплено если и не в УПК РФ, то во внутриведомственных актах. Думается, что целесообразно предусмотреть в УПК РФ положение о том, что в указанных случаях, ввиду их сложности, значимости и большого общественного резонанса, подследственность может быть изменена и дело передано из военного следственного управления в Следственный комитет при Прокуратуре РФ, но только по постановлению прокурора рангом не ниже прокурора субъекта РФ, на территории которого было совершено подобное преступление.

Персональные критерии позволяют определить подследственность и органам Федеральной службы безопасности. Так, ч. 4 ст. 151 УПК РФ закрепила, что дела о государственной измене, шпионаже, разглашении государственной тайны и утрате документов, содержащих государственную тайну, расследуются следователями ФСБ, если в совершении этих преступлений обвиняются лица, перечисленные в подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ. Однако в данном случае скорее приходится говорить об изъятии из общего правила установления подследственности в соответствии с персональным признаком. Названные составы преступлений подследственны органам ФСБ на основании предметного признака подследственности. И в подобных случаях законодатель подчеркивает, что данные преступления расследуются следователями ФСБ независимо от того, к какой категории лиц относится субъект преступления, и даже если он обладает каким-либо видом иммунитета.

Анализ положений УПК РФ позволяет сделать предложение о необходимости отнесения преступлений, совершенных сотрудниками и должностными лицами Министерства юстиции РФ, к подсудственности следователей Следственного комитета при Прокуратуре РФ. Ввиду тех функций и задач, которые выполняют указанные лица, данное предложение видится вполне оправданным и своевременным, так как на сегодняшний день мы имеем пробел в УПК РФ в этой части. Преступления, совершаемые названной категорией лиц в связи с исполнением служебных обязанностей, зачастую представляют известную сложность и требуют богатого опыта и немалых знаний для осуществления успешного расследования. На наш взгляд, имеет место непоследовательность законодателя в отнесении к ведению Следственного комитета при Прокуратуре РФ большинства преступлений, совершаемых должностными лицами при исполнении, возможно, менее значимых функций, чем те, которые возложены на служащих Министерства юстиции. В связи с этим предлагаем дополнить подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ положением следующего содержания: после слов «органов внутренних дел РФ» — «органов Министерства юстиции РФ» и далее по тексту.

Подтверждением указанного предложения может служить уголовное дело, возбужденное в отношении судебного пристава-исполнителя следователем Вахитовской районной прокуратуры г. Казани. В рамках уголовного дела удалось установить, что достаточно большая часть средств, вырученных от реализации имущества должника в рамках исполнительного производства, возвращалась судебным приставом-исполнителем отнюдь не кредитору и не должнику как излишне взысканное и не обращалась в доход государства, а оседала на счетах или в карманах у «аффилированных» к конкретным приставам лиц. При этом свои действия в рамках исполнительного производства приставы умело прикрывали целым рядом документов и положениями ФЗ «Об исполнительном производстве»⁵. В результате должнику по исполнительному производству причиняется огромный, а в ряде случаев и непоправимый ущерб. Обращения за защитой своих прав в арбитражные суды или суды общей юрисдикции к желаемому результату приводят не всегда, так как имущество перепродается, новый собственник становится добросовестным приобретателем, и даже признание в решении суда действий судебных приставов-исполнителей незаконными к возмещению ущерба могут привести не всегда.

В заключение необходимо отметить, что особенностью рассматриваемого вида подсудственности является еще и то, что при одновременном наличии критериев предметной и персональной подсудственности законодатель в определении органа расследования исходит из приоритета персональных критериев, предпочтение отдается персональной

подследственности. Подобное решение вопроса при наличии конкуренции критериев определения подследственности также выглядит вполне логичным и последовательным (прослеживается некая аналогия с нормами УПК РФ о подсудности).

Несмотря на достаточно детальную и последовательную регламентацию института подследственности уголовных дел, очевидна необходимость дальнейшего совершенствования положений закона, в частности, о персональной подследственности.

Примечания

¹ Ягодинский В.Н. Подследственность преступлений органам внутренних дел УССР: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1988. С. 65; Башинская И.Г. Проблемы правовой регламентации института подследственности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 92; Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 4-е изд., доп. и перераб. / под общ. ред. А.В. Смирнова // ИПС «ГАРАНТ», 2007.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд. М.: Юристь, 2004. С. 356.

³ О том, кто считается военными служащими, см. ст. 2 Закона РФ от 28.03.98 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; ст. 2 Закона РФ от 27.05.98 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

⁴ По сведениям интернет-портала www.vesti.ru.

⁵ Архив Вахитовского районного суда г. Казани за 2005 г.

*А.Н. Архипова**

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В СИТУАЦИИ ОТСУТСТВИЯ ТРУПА ПОТЕРПЕВШЕГО

Сокрытие матерью, убившей своего новорожденного ребенка, следов преступления и самого трупа значительно затрудняет расследование и раскрытие убийств. Такие преступления встречаются в судебной-следственной практике не так часто, но их общественная опасность велика.

Проблемам расследования убийства матерью новорожденного ребенка, сопряженного с отсутствием трупа потерпевшего, посвятили свои труды такие криминалисты, как М.Н. Гернет, В.П. Колмаков, В.И. Тер-

* © Архипова А.Н., 2010

Архипова Анастасия Николаевна — старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин факультета права, социологии и СМИ Иркутского государственного технического университета